

Глава 18

Се Янь не удержался и потрепал Шэнь Няньбая по голове, после чего больше ничего не стал говорить.

— Пойду расчищать участок.

Увидев, что Се Янь уже собирается уходить, Шэнь Няньбай схватил его за рукав и, будто не решаясь договорить, тихо позвал:

— Брат Се Янь...

Се Янь обернулся:

— Что такое?

Глаза Шэнь Няньбая всё ещё были слегка покрасневшими. Поджав губы, он избегал взгляда Се Яня. Мальчишка глубоко вдохнул, словно собираясь с духом, и только после этого негромко произнёс:

— Может начнём с завтрашнего дня?

Голос его был таким тихим, что Се Янь не расслышал. Он слегка наклонился вперёд:

— Что? Я не услышал.

Шэнь Няньбай поднял на него взгляд, снова глубоко вдохнул. От напряжения его лицо почти покраснело, и только тогда он повторил сказанное.

На этот раз голос был чуть громче, и Се Янь всё понял.

Глядя на его смущение, он мягко положил ладонь ему на макушку. Голос его стал ещё ласковее, словно он уговаривал ребёнка:

— Сегодня ложись пораньше.

Шэнь Няньбай заметно расслабился и энергично кивнул:

— Угу.

Се Янь слегка улыбнулся уголками губ:

— А я пойду в горы.

— Хорошо.

Се Янь убрал руку и направился в горы.

Два дня подряд он валил деревья, и теперь его руки ломило от усталости. Поэтому сегодня он не собирался больше рубить лес, а решил заняться сорняками, которые скопил раньше.

До этого трава лежала прямо на земле и не была собрана в кучи. За день-два она уже достаточно подсохла, чтобы её можно было сжечь.

Поскольку они были в горах, высушивать её до конца не требовалось. Иначе огонь мог

разгореться слишком сильно, а один порыв ветра легко привёл бы к пожару.

Се Янь собрал всю траву в три большие кучи и только после этого вернулся домой.

Как раз в это время Шэнь Няньбай возвращался с реки с котлом в руках. Внутри лежали две уже очищенные рыбы.

Увидев Се Яня, он удивился и даже повысил голос:

— Брат Се Янь!

— Я пришёл за огнём. Пойду сжигать траву, которую раньше скошил.

Шэнь Няньбай кивнул:

— Сейчас сделаю тебе факел.

Огонь в доме никогда не гас.

Шэнь Няньбай постоянно поддерживал его дровами. Чтобы не расходовать топливо зря, когда готовить было не нужно, он оставлял лишь тлеющие угли. Стоило подбросить дров, как пламя быстро разгоралось вновь.

На месте, где утром жарили рыбу, ещё сохранились угольки. Шэнь Няньбай подкинул дров, и вскоре вспыхнул огонь. Когда полено достаточно разгорелось, его уже можно было использовать как факел.

Взяв факел, Се Янь вернулся в горы.

Он выдернул охапку полностью высохшей травы, подложил её под одну из куч и сунул внутрь факел.

Пламя мгновенно взметнулось вверх, но вскоре снова ослабло. Не до конца высохшая трава давала густой дым. Тяжёлые клубы валили наружу, плотные, словно дождевые тучи.

С двумя оставшимися кучами он поступил так же, и вскоре они тоже загорелись.

Дым был едким и удушливым, поэтому Се Янь отошёл подальше. Убедившись, что огонь остаётся под контролем, он принялся выкорчёвывать пни.

Для освоения земли мало было просто срубить деревья — нужно было ещё убрать пни.

Особенно это касалось крупных деревьев. Такие пни занимали слишком много места, а потом мешали бы выращивать урожай.

Работа эта была ещё тяжелее, чем валка леса.

Приходилось всё время стоять согнувшись и с силой вонзать мотыгу в землю. Корни больших деревьев были толстыми и уходили глубоко в почву. Если за полдня удавалось выкопать хотя бы два таких пня, это уже считалось хорошим результатом.

На середине работы Се Янь услышал голос Шэнь Няньбая:

— Брат Се Янь, ужин готов!

Се Янь как раз думал о том, что сегодня нужно уложить Шэнь Няньбая спать пораньше, поэтому сразу откликнулся и отложил мотыгу.

Перед уходом он ещё раз проверил кучи травы.

Открытого огня уже не было, но внутри всё ещё тлели угли. Шло медленное тление, так что особых проблем возникнуть не должно. После ужина он собирался снова прийти и всё проверить.

К тому времени уже совсем стемнело.

Луна сегодня светила плохо, и дорогу можно было различить лишь смутно. Но этот путь Се Янь уже настолько хорошо изучил, что мог бы пройти его с закрытыми глазами.

Однако едва он вышел на тропу, как заметил вдали огонёк, двигавшийся со стороны дома ему навстречу.

Это был Шэнь Няньбай.

На душе у Се Яня сразу потеплело.

Но ему не хотелось, чтобы Шэнь Няньбай специально шёл за ним, поэтому он громко крикнул:

— Не нужно меня встречать! Я и так вижу дорогу!

Голос унёс ветер.

Огонёк остановился.

Шэнь Няньбай замер на месте.

Тогда Се Янь снова крикнул:

— Возвращайся домой и жди меня. Я скоро приду!

Шэнь Няньбай ничего не ответил, но всё равно остался стоять там же.

Се Янь ускорил шаг, а потом почти побежал к нему.

Ночью в горах уже было не так жарко, но после такой пробежки он всё равно вспотел. Впрочем, дыхание у него даже не сбилось.

Подойдя к Шэнь Няньбаю, он мягко сказал:

— Спасибо, что пришёл меня встретить.

Шэнь Няньбай тут же смутился.

Если подумать, он ведь даже не дошёл до него... он просто стоял здесь и ждал.

Заметив, как тот застенчиво опустил голову, Се Янь улыбнулся:

— Пойдём. Вернёмся домой ужинать.

Шэнь Няньбай наконец кивнул:

— Хорошо.

Он развернулся, и они зашагали вперёд один за другим. Вечерний ветерок был прохладным и приятным, а шаги — лёгкими.

Вернувшись домой, они сразу сели ужинать.

На ужин было то же самое, что и утром: полкотелка запечённого риса с дикими овощами и две жареные рыбы.

Некоторое время они ели молча.

Поедая рыбу, Се Янь невольно вспомнил о бесконечных рядах деревьев на горе. Срубить-то он их срубил, но вот как доставить брёвна домой — это уже была проблема. В одиночку ему точно не справиться, а даже если взять с собой Шэнь Няньбай, толку от него будет немного.

Заметив, что Се Янь ест и вдруг задумчиво уставился в одну точку, Шэнь Няньбай решил, что тот просто хочет спать.

— Брат Се Янь, если хочешь спать, ложись. Я помою посуду и тоже лягу.

Только услышав его голос, Се Янь вынырнул из своих мыслей. Однако объяснять ничего не стал и лишь кивнул:

— Хорошо.

Доев оставшуюся рыбу, он поднялся на ноги.

— Схожу посмотрю, догорела ли трава на горе. А ты уже ложись.

Шэнь Няньбай хотел было сказать, что пойдёт с ним, но понимал, что Се Янь всё равно не согласится:

— Хорошо.

Се Янь взял вёдра и сходил к реке за водой, после чего поднялся на гору. Если там ещё оставался огонь, он собирался залить его водой.

Но когда он добрался до места, то увидел лишь огромные кучи золы, похожие на маленькие холмы. Он поворошил их палкой — внизу ещё сохранялись отдельные тлеющие угольки, но в целом всё уже почти полностью прогорело.

Поливать ничего было не нужно.

Однако раз уж вода уже была принесена, тратить её впустую не хотелось.

Поэтому Се Янь отнёс воду к огороду.

Черпака у него не было, приходилось наклонять ведро возле каждого растения по отдельности. Полив половину грядки, он почувствовал, насколько это неудобно.

Тогда он просто выплеснул остаток воды целиком.

Вода с шумным плеском разлилась по земле.

Два ведра опустели всего за несколько минут.

После этого Се Янь вернулся домой.

Шэнь Няньбай всё ещё сидел возле хижины, словно ждал его. Увидев Се Яня, он тут же вскочил:

— Брат Се Янь.

— М-м. Почему ещё не спишь? — небрежно спросил Се Янь, занося ведра внутрь.

Шэнь Няньбай последовал за ним и немного смущённо ответил:

— Мне что-то не спится.

— Не спится?

Се Янь удивился.

С тех пор как он попал сюда, у него ещё ни разу не было бессонницы. Скорее наоборот — постоянно не хватало сна.

— Ты что, темноты боишься?

В его глазах Шэнь Няньбай был ещё ребёнком, а детям бояться темноты вполне естественно.

Шэнь Няньбай моргнул, явно не ожидая, что Се Янь сам найдёт для него такое оправдание.

— Н-наверное...

Се Янь задумался.

В этом мире не было электричества, так что помочь человеку, который боится темноты, было не так-то просто.

— Тогда, может, занесём костёр в дом?

Шэнь Няньбай тут же замахал руками:

— Нет-нет, не нужно! Я... наверное, скоро перестану бояться.

Се Янь ещё больше удивился.

Бояться темноты — это что же за страх такой, который проходит сам по себе через некоторое время?

Шэнь Няньбай и правда испугался, что тот сейчас действительно разведёт костёр прямо в доме. Он поспешно уселся на кровать.

— Вообще-то я не так уж сильно боюсь темноты. Я уже ложусь спать. Брат Се Янь, ты тоже ложись.

Се Янь хотел согласиться.

Но после пробежек и работы в горах он весь пропитался потом. Если лечь так спать, то,

пожалуй, он сам себя задушит этим запахом.

Немного поколебавшись, Се Янь всё же сказал:

— Сначала схожу искупаюсь. А ты уже мылся? Может, вместе пойдём?

Шэнь Няньбай поспешно ответил:

— Уже помылся. Только что. Брат Се Янь, иди скорее.

Лишь тогда Се Янь вспомнил, что в этом мире были горы, и совместное купание с ними здесь воспринималось иначе.

Объяснять что-либо сейчас было бы странно, поэтому он просто сказал:

— Ладно, тогда я быстро.

— Хорошо.

Как обычно, Се Янь снял снаружи высохшие штаны, взял под навесом плоды мыльного дерева и направился к реке.

Он помнил, что Шэнь Няньбай ждёт его, поэтому шёл быстро. Купание тоже заняло меньше времени, чем обычно. Наскоро вымывшись, он сразу отправился обратно.

Вернувшись домой, Се Янь не услышал привычного оклика Шэнь Няньбая, поэтому даже почувствовал себя немного непривычно.

Осторожно подойдя к кровати, он увидел, что юноша уже крепко спит.

Се Янь сел на своё место и уже собирался лечь, как вдруг Шэнь Няньбай резко вскочил и испуганно выкрикнул:

— Я не сплю!

Се Янь сразу почувствовал, что что-то не так.

— Кошмар приснился?

Услышав голос Се Яня, Шэнь Няньбай наконец облегчённо выдохнул.

Он машинально вытер пот со лба и, запинаясь, ответил:

— Н-нет... То есть... Я уже не помню. Наверное, кошмар.

Се Янь не знал, как его утешить.

Поэтому он просто протянул руку и слегка похлопал его по колену.

— Спи. Всё уже хорошо.

— Угу.

Похлопав его ещё пару раз, Се Янь убрал руку и лёг на кровать.

Возможно, из-за того, что днём он поспал слишком долго, сейчас сонливости почти не было.

Сначала он хотел расспросить Шэнь Няньбая о его прежней жизни, но когда действительно собрался заговорить, вдруг понял, что сейчас для этого не время.

Не то чтобы в этом не было смысла... просто нужный момент ещё не настал.

Когда Шэнь Няньбай окончательно выберется из тени своего прошлого, тогда он сможет рассказать всё, что захочет.

А сейчас никакие разговоры ему не помогут.

Се Янь не мог ни избить его родителей, ни принять на себя его боль. Да и слова утешения вряд ли что-то изменили бы.

Когда мысли наконец улеглись, Се Янь закрыл глаза и почти сразу уснул. Говорил, что не хочет спать, а на самом деле усталость никуда не делась.

На следующее утро его снова разбудил Шэнь Няньбай.

И впервые, открыв глаза, Се Янь увидел, что Шэнь Няньбай всё ещё сидит рядом, а не поднялся раньше него. От этого он даже испытал лёгкое удовлетворение: послушные дети и правда радуют душу.

Заметив, что Се Янь сел на кровати и пристально смотрит на него, Шэнь Няньбай тут же начал размышлять, не сделал ли он чего-нибудь не так.

— Брат Се Янь... может, тебе ещё поспать?

Увидев его осторожность и напряжение, Се Янь не стал его поддразнивать и честно ответил:

— Обычно, когда я просыпаюсь, тебя уже давно нет. Я уже начал подозревать, что в меня вселился дух сна.

Шэнь Няньбай поспешно возразил:

— Как такое может быть? Брат Се Янь каждый день так много работает. Тебе и правда нужно больше отдыхать, иначе как организм выдержит нагрузку?

Подобные споры могли продолжаться бесконечно, поэтому Се Янь не стал развивать тему.

— Вот именно. Чтобы были силы работать, нужно выспаться. Ладно, встаём. Нас ждут дела.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18094/1736846>